

Верхній уступъ, вѣроятно, служилъ для священниковъ мѣстомъ обхожденія, во время службы ихъ при жертвенникѣ ⁴⁾. Едва ли также при такой высотѣ можно было достигать алтарнаго очага, помощію только насыпаго всхода; для этого должны были служить ступени, о которыхъ упоминается у Іезекіиля 43, 17.— Какъ побочные сосуды жертвенника поименовываются: горшки, лопаты, чаши и вилки (1 Цар. 7, 40. 45. 2 Пар. 4. 11. 16).

2. Между жертвенникомъ и притворомъ, по болѣе къ югу, стояло *мѣдное или литое море* (*jash mizraq*)—огромный, круглый бассейнъ, 5 локтей вышины и 10 локтей въ діаметръ на верхнемъ краю, а въ окружности около 30 локтей, вылитый изъ мѣди, толщиною въ ладонь, съ выгнутымъ, подобно бобалу, въ видѣ распустившейся лиліи, верхнимъ концомъ, надъ которымъ находились, какъ украшеніе, два ряда литыхъ огурновъ по десяти на каждый локоть, литыхъ одною работою съ моремъ. Этотъ колоссальный бассейнъ, вмѣщавшій 2000 батовъ воды ⁵⁾, покоился на 12 мѣдныхъ волахъ, головы конхъ были обращены по три въ каждую сторону свѣта, а сами они вѣроятно стояли на одной металлической подставкѣ (1 Цар. 7, 23—26. 2 Пар. 4, 2—5). Для омовенія рукъ и ногъ священниковъ бралась вода изъ этого сосуда чрезъ краны.

3. На обѣихъ сторонахъ жертвенника стояли десять мѣдныхъ *подставокъ* *mekopotî* съ находящимися на нихъ мѣдными *умывальниками* *kijogoth*, для омовенія жертвеннаго мяса (1 Цар. 7, 27—37. 2 Пар. 4, 6). Эти подставки, всѣ одинаковой мѣры, формы и литы, были четырехугольные ящики, 4 локтей длины, такой же ширины и 3-хъ локтей вышины; литыя боковыя стѣнки ихъ состояли изъ пластинокъ съ накладками по угламъ. На стѣнкахъ рѣзные изображенія львовъ, воловъ, херувимовъ и пальмъ, а ниже львовъ и воловъ спускались всякіе вѣнцы. Крышки этихъ ящиковъ были выгнуты въ срединѣ, и на выгнутой части красовался вѣнецъ, вышиною въ одинъ локоть въ 1¹/₂ локтя въ діам-

метрѣ. На вѣнцѣ стоялъ тазъ, который къ верху былъ выгнутъ на подобіе умывальной чаши, въ верхнемъ краю имѣлъ 4 локтя въ діаметрѣ, и вмѣщалъ 40 батовъ воды. Дабы дать больше устойчивости этому такъ сильно выгнутому вверху тазу, придѣланы были къ верхнимъ угламъ ящика плечевидные выступы *keṯheroth*, то есть подставки, которыя отъ ящика описывая небольшую выгибъ, доставали до нижняго края таза, стоящаго на вѣнцѣ, и служили ему самому какъ подпорки *jadoth*. Верхняя выгнутая крышка ящика и подпорки также были украшены рѣзьбою, подобно стѣнкамъ. Вышеу ящики имѣли четыре ножки, *reshoth*, къ которымъ были придѣланы дѣтныя колесничныя колеса въ $1\frac{1}{2}$ локтя въ діаметрѣ съ косыками, спицами и ступицами, такъ что ножки переходили въ оси колесъ, представляя форму плечъ.⁶⁾—Кромѣ того, во священническомъ дворѣ должны были находиться различные снаряды для закланія жертвенныхъ животныхъ, которые однакожъ оупущены въ библейскомъ текстѣ⁷⁾.

³⁾ Подобную форму имѣлъ жертвенникъ послѣдняго храма по *Mischn. Midd. 3, 1* ср. Вилер. *R. W. I*, стр. 165.

⁴⁾ Если бы нельзя было подходить къ алтарному очагу со всѣхъ четырехъ сторонъ, т. е., если бы нельзя было ходить по верхнему уступу кругомъ, то, такъ какъ невозможно было ворочать кочергами на пространствѣ 10 или 11 локтей,—нужно было бы взлѣзать на самый очагъ, чтобы въ порядкѣ разложить на немъ дрова и жертвенное мясо, возжечь то и другое, и потомъ вымести золу. Но съ другой стороны изъ этого же слѣдуетъ, что Іезекіилено описаніе, въ которомъ высота верхняго уступа объявляется въ 4 локтя, не слѣдуетъ считать съ *Teniam*, (*Anhang z. Comment. z. d. BB der Kön.* стр. 42 sq) историческимъ жертвенникомъ Соломонова храма; скорѣе его пущно идеально понимать какъ и все Іезекіилено изображеніе храма.

⁵⁾ Указаніе: 3000 (2 Пар. 4, 5) основывается на ошибкѣ; ср. *Tenia zu Kön. 7, 26*.

Ножи внизу расходились влообразно подобно *ἀμαξόποδες* (ресовы, такъ что колеса, не закрывая ни одной части боковыхъ стѣнъ, двигались надъ ящикомъ. Ср. кромѣ моего комментар. z. d. BB. der König стр. 109 еще Tonia Comment. стр. 109.—Напротивъ Евальдъ (Gesch. III стр. 311 sq.) даетъ совершенно фантастическое описаніе стѣнъ, подставкамъ.

⁷⁾ Лундіусъ, (Ind. Heilighumer В. II с. 17) излагаетъ показанія раввиновъ объ этомъ, который впрочемъ относится къ позднѣйшему храму.

§ 25. *Цель и значеніе храма и его принадлежностей.*

Такъ какъ Соломоновъ храмъ не только занялъ мѣсто Моисеевой скинии, но и былъ приравленъ къ древнему Моисееву святилищу въ своихъ основныхъ формахъ, раздѣлѣніи и принадлежностяхъ, то символическое значеніе этого зданія должно было быть вообще сходно съ символическимъ значеніемъ скинии. Различіе между обоими святилищами существуетъ только на столько, насколько различны между собою шатеръ и домъ.—Храмъ долженъ былъ быть *домомъ жилища Іеговы, мѣстомъ для Его престола во свѣтъ*. (1 Цар. 8, 13, 2 Цар. 6, 2), *домомъ, въ которомъ должно было обитать имя Іеговы*. (2 Сам. 7, 5, 13. 1 Цар. 8, 16. 18. 29. 2 Цар. 6, 6 и пр.). Но имя Бога есть самъ Богъ, похику Онъ открывается, поэтому оно считается однозначущимъ съ славой Іеговы, которая наполнила храмъ при его освященіи (1 Цар. 8, 10. 2 Цар. 6, 14. 7, 1), подобно тому, какъ она наполнила скинию, при ея освященіи. Какъ скиния, такъ и храмъ суть изображенія царства Божія во Израилѣ. Но если скиния, какъ подвижная палатка, соответствовала тому времени, когда Израиль не пришелъ еще въ землю обѣтованную для обрѣденъ жизни, то храмъ, какъ неподвижный домъ, указываетъ собою на то, что народъ Божій уже достигъ прочнаго населенія въ Ханаанѣ, и царство Божіе укрѣпилось во Израилѣ.

Поэтому Иегова напередъ устраиваетъ родъ Давидовъ обѣщаніемъ утвердить царство за его потомствомъ во вѣкъ (2 Сам 7, 11) а потомъ уже повелѣваетъ попомку Давида построить домъ Ему изъ камня и кедра. Утверждалъ это обѣщаніе, Иегова въ постройкѣ храма и ея околчани показываеъ божественную славу въ снм номъ облака (1 Цар. 8, 10), какъ залогъ вѣчнаго продолженія божественнаго завѣта.—Храмы, какъ домъ и дворецъ Иеговы, строятся не только изъ прочнаго и драгоценнаго материала (каменныхъ плитъ, кедра, кипариса и масличнаго дерева) но и имѣеъ притворы—портиты, подобно обыкновеннымъ дворцамъ, и боковыя пристройки въ три яруса, для хранения сосудовъ и запасовъ, необходимыхъ величественному кулугу храма, но такъ что эти надстройки и пристройки не входятъ непосредственно въ составъ главнаго зданія, но служатъ только къ возвышенію его величія. Далѣе, многозначнательный размѣръ стипи здѣсь еще болѣе увеличивается. Длина и ширины святилища удваивается а высота утраивается, такъ что святое святыхъ образуетъ кубъ въ 20 локтей, святое—четыреугольникъ въ 40 локтей длины, 20 ширины и 30 вышины,—при чемъ *десять*, какъ число полноты или совершенства, считается и здѣсь основною единицею —Къ внутреннимъ украшеніямъ святилища ¹⁾ — изображеніямъ херувимовъ и цвѣтамъ—принадлежать здѣсь еще пальмы, «*князья царства растительнаго*» соединяющія въ себѣ всю полноту, богатство и величіе растительной жизни въ своемъ красивомъ, стройномъ, величественномъ ростѣ и своихъ большихъ, свѣжыхъ и всегда зеленыхъ листьяхъ ²⁾, и опредѣляющія святилище какъ «*мѣсто постоянно зеленѣющее, всегда пребывающее въ свѣжей силѣ и неперестанно скрывающее въ себѣ полноту жизни*» и потому, далѣе, какъ «*мѣсто спасенія и жизни, мира и радости, какъ рай Божій*» ³⁾, въ которомъ «*спасажденные праведники зеленѣютъ цвѣтутъ, въ самой старости приносятъ плодъ, и возвѣщаютъ правду Божію*» (Пс. 92, 13 и дал. ⁴⁾

Эти идеи лежатъ въ основаніи и обѣихъ монументальныхъ мѣдныхъ колоннъ, стоявшихъ предъ портикомъ. Имена ихъ Іахинъ (букв. *онъ утвердилъ, основалъ*) и Боазъ (*съ немъ сила*) обозначаютъ вѣрность, силу и прочность жилища Іеговы а также благодатнаго завѣта и царства Божіа, олицетвореннаго въ этомъ жилищѣ, между тѣмъ какъ ихъ капители своими гранатовыми яблоками и лилейными цвѣтами, этими красивѣйшими произрастеніями Палестины, олицетворяютъ полноту царственной и блаженной жизни, которая разцвѣтаетъ и сияетъ во святилищѣ ⁶⁾.

Что касается до цѣли и значенія принадлежностей храма, то, что нужно знать объ этомъ, указано при описаніи скинии, такъ какъ храмъ имѣлъ вообще тѣ же самыя принадлежности что и скинія. Ко святому святыхъ были прибавлены только двѣ колоссальныя статуи херувимовъ, между распростертыми крыльями коихъ бывъ поставляли ковчегъ завѣта съ своими прежними херувимами стоявшими на каппоретъ. Эта прибавка яснѣе представляетъ только ту же идею которая отпечатлѣна въ фигурахъ херувимовъ на стѣнахъ и на каппоретъ ⁶⁾. То же самое нужно сказать объ увеличеніи въ святомъ въ десять разъ подсвѣчниковъ и столовъ для хлѣбовъ предложенія, вызваннымъ значительно большимъ пространствомъ святаго. Наконецъ, во дворѣ стояли, кромѣ жертвенника всесоженій, мѣдное море и десять подставокъ съ своими тазами, для омовенія жертвеннаго мяса. Мѣдное море заняло мѣсто бывшей въ скинии умывальницы, значеніе которой указано выше въ § 21. Это была таже умывальница или тотъ же бассейнъ, только увеличенный до колоссальныхъ размѣровъ. А десять подставокъ съ тазами для омовенія жертвеннаго мяса, предписаннаго Лев. 1, 9, составляли только вспомогательные сосуды для жертвенника, такъ какъ ихъ требовали жертвенныя операціи. Искусственное устройство подставокъ вообще должно было вызывать только представленіе божескаго величія. Въ частности мѣдное море своею формою распускающихся цвѣтовъ

ляліи вверху, изображало ключъ духовной жизни струящейся изъ святилища, между тѣмъ какъ 12-ть быковъ, на которыхъ оно покоилось, указывали на 12 колѣнь Израиля, какъ на народъ священническій, который здѣсь очищался въ лицѣ своихъ священниковъ, чтобы явиться предъ Богомъ чистымъ и святымъ ⁷⁾. Эмблемы на десяти подставкахъ—тѣже что и на стѣнахъ святилища: херувимы, пальмы и дѣвѣты,—и здѣсь имѣютъ естественно такое же значеніе, какое и тамъ, и кромѣ того даютъ знать, что подставки принадлежать къ святилищу, такъ сказать носить его клеймо. Въ эти эмблемы приходятъ здѣсь еще изображенія львовъ, и воловъ, какъ представителей животнаго міра, которые можетъ быть должны были указывать на царскій и священническій характеръ, который соединялъ въ себѣ народъ завѣта по Исх. 19, 6,—хотя въ самыхъ сосудахъ не видно ясно основанія для такого значенія.

Наконецъ прибавленіе втораго или внѣшняго двора объясняется само собою изъ различія между палаткою и домомъ, т. е., изъ особеннаго отношенія которое храмъ долженъ былъ представлять къ скинии, и потому его нельзя считать существеннымъ измѣненіемъ плана и чертежа Моисеева святилища. При скинии, по ея первоначальному назначенію, не нужно было мѣсто назначенное собственно для сбора народа, потому что такимъ мѣстомъ былъ станъ, окружавшій скинію, представлявшій замкнутое и священное пространство, изъ котораго все нечистое должно было быть удалено (Числ. 3, 1—4). Такое положеніе народа относительно святилища прекратилось съ овладѣніемъ Ханааномъ, поскольку народъ не могъ уже такъ тѣсно сосредоточиваться около одного мѣста, но разсѣлся по своей землѣ, и отчасти жилъ даже среди не истребленныхъ изычниковъ. И такъ, когда храмъ былъ построенъ среди многочисленнаго города, нужно было построить особый дворъ, какъ чистое, окружающее святилище, мѣсто для народа, являющагося къ Богу, дворъ, въ которомъ могъ

бы собираться народъ завета и заявить внѣшнимъ образомъ свое общеніе съ Іеговою, установленное заветомъ⁸⁾, — такъ какъ священническій дворъ собственно былъ назначенъ только для священниковъ и богослуженія.

¹⁾ Въ обкладкѣ боковыхъ стѣнъ деревомъ я не могу вмѣстѣ съ Бэромъ (Sal. Tempel. стр. 108) находить символическаго значенія, потому что она свойственна архитектурѣ всѣхъ семитическихъ народовъ, и встрѣчается не только у финикянъ, но и у ассиріянъ.

²⁾ Доказательства такого значенія пальмы даютъ Цельсъ, Hierobot. II, p. 445 sqq., особенно p. 533, и Бэръ а. а. 0. стр. 120 sq.

³⁾ Ср. Бэра стр. 122, гдѣ сдѣлано тщательное замѣчаніе на счетъ значенія соединенія пальмъ и херувимовъ: «какъ въ херувимѣхъ выражена духовная жизнь на ея высшихъ ступеняхъ, особенно отражающихъ на себѣ величіе Божіе; такъ въ пальмѣ изображена растительная жизнь во всей своей полнотѣ, силѣ и величіи; изъ всего, что только рождаетъ земля, и что исходитъ изъ ея нѣдра, ничто не можетъ такъ возвыщать славу Творца и служить къ Его прославленію, какъ пальма».

⁴⁾ Можетъ быть, нужно взять въ разсужденіе еще то, что финиковая пальма, по свидѣтельству древнихъ, имѣла своею родиною именно Палестину, и потому служила гербомъ и символомъ израильской земли и израильскаго народа, напр., на маккавейскихъ монетахъ; такимъ образомъ пальмою храмъ и земля Іеговы соединяются другъ съ другомъ, и земля пальмъ является землею пребыванія и откровенія Іеговы. Ср. Бэра, стр. 123. sq.

⁵⁾ Ср. еще Бэра а. а. 0. стр. 193 sq. 203, гдѣ опровергнуто множество совершенно произвольныхъ и неаппlicable догадокъ относительно цѣны и значенія этихъ колоннъ.

⁶⁾ Бэръ а. а. 0. стр. 168) въ томъ, что колоссальные херувимы стояли на своихъ ногахъ (2 Пар. 3, 13), и покрывали сверху крыльями не только ковчегъ, но и его носилки (1 Цар. 8, 7), находить намекъ на то, что доселѣ подвижной, непостоянный престолъ теперь долженъ былъ стать постояннымъ и что пер-

воначальная подвижность трона должна прекратиться. Но въ словахъ: они стояли на своихъ ногахъ и взоры ихъ были обращены къ дому, т. е. къ святому, вовсе нѣтъ той мысли, что хевувиимы стояли крѣпко и неподвижно, какъ столбы; потому, не хевувиимы образовали тронъ, а канпоретъ; хевувиимы же только окружали его.

7) Что именно это значеніе лежитъ въ основѣ избранія воловъ, Бэру (стр. 232) показываетъ наглядно чрезъ сравненіе съ 12 львами при престолахъ Соломона (1 Цар. 10, 20). Какъ левъ, царь животныхъ, представляетъ царское достоинство, такъ и волъ, первое и высшее изъ жертвенныхъ животныхъ, которыхъ должны были приносить въ жертву священники, служить выразителемъ священническаго служенія. Тамъ же (стр. 236 sq.) опровергнуты другія неосновательныя толкованія.

8) Ср. мое сочиненіе *Über den Tempel*. стр. 31 и Бэра а. а. 0. 5. 150 sq.

§ 26. *Исторія Соломонова храма.*

По окончаніи постройки храма, Соломонъ приказалъ внести ковчегъ завета во святое святыхъ, и потомъ освятить храмъ торжественною, благодарственною и просительною молитвою и весьма богатою, благодарственною жертвою. Торжество, на которое прибыли народныя начальники и мужи отъ всего Израиля во Іерусалимъ, продолжалось семь дней, причемъ все пространство внутренняго двора предъ кортикомъ обращено было въ жертвенное мѣсто для приношенія многочисленныхъ жертвъ, которыхъ всѣхъ не могъ вмѣстить жертвенникъ всесожженія (Цар. 8. 2 Цар. 5, 6 и 7, 7). По окончаніи молитвы освященія, которую произнесъ Соломонъ, стоя на колѣнахъ на мѣдныхъ подмосткахъ 2 Цар. 6, 13) ³⁾, устроенныхъ въ внутреннемъ дворѣ предъ жертвенникомъ, спалъ съ неба огонь и истребилъ всесожженіе (2 Цар. 7, 1).

Но по смерти Соломона, съ раздѣленіи царства, этотъ, избранный самимъ Богомъ для жилища Своего имени, храмъ пересталъ быть святилищемъ *всего народа*, когда Іеровамъ учредилъ особыя священныя мѣста въ Веелѣ и Данѣ для десяти колѣнъ, отпавшихъ отъ дома Давидова. Впрочемъ, для царства Іудейскаго онъ оставался законнымъ, средоточнымъ пунктомъ богослуженія, хотя уже въ царствованіе Равоама, сокровища храма были разграблены египетскимъ царемъ Сисакомъ, (1 Цар. 14, 26) а оставшееся золото и серебро позже было послано Асою для приобрѣтенія союзнчества сирійскаго царя Бенаддада противъ Ваасы, (1 Цар. 18, 18 sq.).—Въ царствованіе Іосафата, внѣшній дворъ былъ обновленъ (2 Пар. 20, 5) и, вѣроятно, разширенъ; при Іоасѣ была произведена въ храмъ значительная починка (2 Цар. 12, 5 сл.), которая нужа была особенно вслѣдствіе опустошенія, произведеннаго здѣсь безбожною Гезеціею (2 Пар. 24, 7). Немного спустя послѣ этого, въ царствованіе Амазіи, разграблено было все золото, серебро и сосуды (въ золотѣ и серебрѣ) которые находились въ храмѣ, Іоасомъ, царемъ израильскимъ (2 Цар. 14, 14). Іоасомъ строитъ верхніе ворота храма (2 Цар. 15, 35. 2 Пар. 27, 3); вѣроятно здѣсь разумѣется передѣлка во внутреннемъ дворѣ сѣверныхъ главныхъ воротъ ¹⁾. Напротивъ, Ахазъ устраняетъ съ своего мѣста мѣдный жертвенникъ всесоженія и ставитъ на мѣсто его жертвенникъ, сооруженный по образцу алтаря, видѣннаго имъ въ Дамаскѣ; на этомъ новомъ жертвенникѣ Ахазъ предписалъ приносить всѣ жертвы. Далѣе этотъ печальный царь отломалъ съ подставокъ искусной работы стѣнные доски и снялъ съ нихъ тазы, а также взялъ мѣдныя статуи быковъ изъ подъ мѣднаго моря и поставилъ его на каменномъ полу. какъ кажется, для того, чтобы подарить этихъ быковъ ассирійскому царю Тиглатъ-пелесеру и чтобы отклонить его отъ нападенія на Іудею, подобно тому какъ прежде онъ приобрѣлъ для себя помощника въ лицѣ этого царя противъ ца-

остановлено до втораго года Дарія Истасна (520 пр. Р. Хр.). Тогда только Заровавель и Иисусъ принялись снова за это дѣло, будучи побуждаемы къ тому пророками Аггеємъ и Захаріею, и продолжали его тѣмъ съ большею ревностію, что царь приказалъ отыскать въ государственномъ архивѣ эдиктъ Кира (въслѣдствіе доноса ему объ этомъ, сдѣланнаго памѣстникомъ по сѣю сторону рѣки) и исполнить его, такимъ образомъ постройка счастливо была окончена въ 12 й мѣсяцъ 6-го года царствованія Дарія въ 516 г. пр. Р. Хр., и храмъ былъ освященъ, при великомъ торжествѣ, и скоро затѣмъ отпраздновали пасху и праздники опрѣсноковъ съ великою радостію и благодарностію Іеговъ. (1 Ез. 5 и 6.)

Относительно качества этого зданія мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. По эдикту Кира (1 Езд. 6, 3), высота его и ширины должны были простираться на 60 локтей, почему оно должно было значительно превосходить храмъ Соломона. Не смотря однакожъ на такой огромный размѣръ, оно далеко уступало прежнему храму въ роскоши и великолѣпнѣ 1); ему не доставало также существенныхъ драгоцѣнностей Соломонова храма ковчега завета, который былъ сожженъ, при разрушеніи храма Соломонова, а съ нимъ и шехины, видимаго знака божественнаго присутствія 2). Святое святыхъ оставалось совершенно пустымъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ ковчегъ завета, былъ положенъ камень, на которомъ первосвященникъ ставилъ кадильницу въ день очищенія 3). Во святомъ находились только золотой свѣтильникъ, столикъ для хлѣбовъ предложена и жертвенникъ кадильный (1 Макк. 1, 21 сл. 4, 49), а во дворѣ—жертвенникъ всесоженія, построенный изъ камней (1 Макк. 4, 45 сл.) 4). Этотъ храмъ имѣлъ не менѣе двухъ дворовъ (חוץ) съ келіями или горницами паѣстофѣрихъ, съ колоннадами и воротами (1 Макк. 4, 38, 42). Внѣшній дворъ этого храма былъ впоследствии разширенъ и укрѣпленъ (Сир. 50. 2) 5).

¹⁾ На основаніи словъ пророка Аггея: *кто изъ васъ видѣлъ сего доны въ его прежнемъ великолѣпѣи, и что вы видите теперь? какъ будто нѣтъ ничего предъ вашими глазами...*, а также на основаніи того факта, что при закладѣ фундамента новаго храма, апостіе священники, левиты и начальники народа, видѣвшіе храмъ Соломона, громко плавали (Ез. 3, 12.), — многіе полагаютъ, что храмъ Зарававеля далеко долженъ былъ уступать храму Соломона въ величіи. Поэтому, означенную въ эдиктѣ высоту древніе толкователи принимали за высоту притвора, которая была именно въ 60 локтей, ниже притвора храма Соломонова по 2 Пар. 34 (Ср. 1. Н. Michaelis, *adnotatt. über ad. Esr. 6, 3*), а подъ 60-тью локтями ни рѣшны разумѣютъ длину зданія (Такъ Винеръ, В. W. II. стр. 578). Но изъ Ез. 3, 13 совершенно ничего нельзя вывести касательно величины храма, и поражающая бѣдность его въ сравненіи съ храмомъ Соломона состояла не во внешнемъ размѣрѣ зданія (Ср. мое сочиненіе: *der Tempel Sal.* стр. 6. Что новый храмъ былъ построенъ дѣйствительно по указанному въ эдиктѣ Кира размѣру, какъ признаетъ даже и Евальдъ (*Gesch. d. V. Isr. IV.* стр. 128), объ этомъ можно заключить изъ Antiq. XV, 11, 1 Флавія, гдѣ царь Иродъ старается расколотить народъ въ новой задуманной имъ постройкѣ храма, замѣчаетъ, что храму, построенному ихъ отцами, по возвращеніи изъ Вавилона, не достаетъ 60 локтей до высоты Соломонова храма (120 л.) и своему храму дѣйствительно даетъ высоту 100 или 120 локтей. Отсюда видно не только то, что уже во время Ирода высота притвора или портика стояла въ кн. Паралип. именно та, которую и теперь имѣетъ мазоретскій текстъ, а которую Иродъ переноситъ на весь храмъ, но и то, что храмъ Зарававеля былъ вышею дѣйствительно изъ 60 локтей. Поэтому мы не смѣемъ уменьшать въ показанную въ эдиктѣ ширину въ 60 локтей, потому что и храмъ Ирода имѣлъ именно эту ширину; впрочемъ это показаніе можно понимать такъ, что внутреннее святилище было шириною только въ 20 локтей, какъ и храмъ Соломона, но боковые ярусы были значительно шире, такъ что все зданіе совмѣстѣ имѣло 60 локтей ширины. Но совершенно темными остаются слова въ эдиктѣ Кира (Ез. 6, 4): *три слоя (стѣны?) каменные и одинъ*

слои деревянный. Евальд такъ ихъ толкуетъ: «надъ 30 локтями трехъ каменныхъ ярусовъ возвышалась деревянная кедровая постройка въ 30 локтей вышины». Едва ли это такъ. Если *pidbakan* означаетъ рядъ или слой, то мы должны вспомнить здѣсь слова 1 Цар. 6, 36, по которымъ внутренній домъ Соломонова храма былъ построенъ изъ трехъ рядовъ каменныхъ и одного кедроваго.

¹⁾ По талмуду (*Ioma* I. 21, 2) второму храму не доставало пяти предметовъ, которые имѣлъ храмъ Соломона: ковчега, свещеннаго огня, шехины, святаго Духа и урима и туммена.

²⁾ Въ *Mischna* (*Ioma* 3, 2) онъ названъ *lapis positionis*.

³⁾ Также (*Mischna. Midd.* 3, 6) и бассейнъ. Была ли въ этомъ бассейнѣ произведена церемонія въ правленіе первосвященника Симона, сына Ония, это трудно узнать изъ темныхъ словъ *Cyr.* 50, 3: *ἐν ἡμέρας αὐτῆς ἤλαττόθη* (*Grotius: ἐλαττόθη. Bretschn. cavatum est*, по *chald. chassar vacuum facere, cavare?*) *ἀποδοχῶν ὕδατων χαλκῶς ὡς ἐν θαλάσσης τὸ περίμετρον*.

⁴⁾ Флавій (*Antiq.* XIV, 16, 2) поэтому говоритъ: ο *ἐξωθεν* и *ἑσωθεν* *ἱερὸν*, и также о галлерейхъ во дворахъ, (*ὁκοδομήσαντες γὰρ οἱ Ἰουδαῖοι καὶ τὰς ἐν κύκλῳ τῷ ναῷ στοάς τὰ ἐνδωσθεν ἱερῶ* XI. 4, 7), упоминаетъ (XIV, 4, 2) также о мостѣ, который соединялъ на западъ храмъ съ городомъ, и который разрушенъ былъ, при осадѣ города, Помпеемъ. Отъ этого моста, о которомъ упоминаютъ еще *De bello jud.* I, 7, 2, II, 16, 3. VI, 6, 2 и 8, 1, до нынѣ находятся остатки огромнаго свода по направленію къ горѣ Сіону, которые формою камней своихъ отсылаютъ ко времени болѣе раннему, чѣмъ время второго храма и дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что этотъ мостъ соединялъ уже Соломоновъ храмъ съ Сіономъ. Ср. Робинзона, *Paläst.* II стр. 94 sq. *Neue Untersuch. üb. d. Topographie Jerusalems* стр. 68 sq. и *Neuere bibl. Forschungen in Palästina* стр. 287 sq. Но если это справедливо, то показаніе *Сирах* 50. 2: въ правленіе первосвященника Симона, сына Ония, высокая стѣна, окружающая пространство храма, была вдвое возвышена, нельзя понимать о расширеніи площади храма.

Въ послѣдствіи этотъ храмъ не только былъ ограбленъ Антиохомъ Епифаномъ, но и оскверненъ идолослуженіемъ (1 Макк. 1, 21 сл. 46 сл. 4, 38. 2 Макк. 6, 2 сл.). По изгнаніи сирійцевъ, Іуда Маккавей возстановилъ святилище, въ теченіе трехлѣтъ находившееся въ оскверненіи, исправилъ зданіе, сдѣлалъ болѣею частію запово внутреннія украшенія и утварь, и снова освятилъ храмъ (1 Макк. 4, 36 сл.). Въ это время, какъ кажется, храмъ сильно укрѣнили совиѣ, чтобы обезопасить его отъ будущаго нападенія (1 Макк. 6, 7) ⁵⁾. Позже Александръ Іанней отдѣлилъ священнический дворъ отъ двора париянъ лѣтвѣнною рѣшеткою (Jos. Ant. XII, 13, 5). Не много спустя послѣ этого, храмъ былъ завоеванъ Помпеемъ послѣ трехмѣсячной осады въ день очищенія и во дворахъ его произошло великое кровопролитіе, хотя имущество святилища на этотъ разъ не было разграблено; позже храмъ еще разъ былъ взятъ приступомъ римскими войсками, при взятіи Іерусалима, причежъ нѣкоторыя галлерей были сожжены (Joseph. Ant. XIV. 4, 2 сл. и 16, 2).

⁶⁾ Что внѣшній дворъ храма былъ окруженъ и укрѣпленъ высокими стѣнами, объ этомъ ясно сказано въ 1 Макк. 6, 7, и подтверждено 1 Макк. 13, 32, гдѣ о князѣ Симонѣ разсказывается, что онъ еще болѣе укрѣпилъ гору храма (Προσχωμα τῶ βραχίονος τῆς ἱερῆς), и наконецъ ясно видно изъ многихъ упоминаній Іосифа

§ 28. Построеніе храма Продолж.

Храмъ Зарававеля не могъ удовлетворять любви Прода великаго къ пышности и тщеславію. Поэтому онъ предпринялъ перестройку его ¹⁾, какъ самаго храма, такъ и портиковъ, по болѣешему масштабу ²⁾ и во вкусъ своего времени. По окончаніи приготовленій къ этому, началась перестройка въ 18 году его царствованія (20 или 21 предъ Р. Хр.), домъ храма былъ перестроенъ священниками и левитами въ полтора года, а дворы въ теченіе 8 лѣтъ; но внѣшнія ограды храма еще долго были

укрепляемы его преемниками, такъ что все зданіе погчено было только при Агравпѣ II и прокураторѣ Алабипусѣ въ 64 г. по Р. Хр. ¹⁾.

¹⁾ Иосифъ въ *Antiq.* X, 11 и *de bell. jud.* V, 5 подробно разсуждаетъ объ этомъ, хотя не совсѣмъ ясно и не безъ преувеличенія въ частностяхъ. Кроме того, въ Микши въ *tr. Middoth.* есть описаніе этого храма, доходящее до мельчайшихъ подробностей; это описаніе во многихъ частяхъ расходится съ показаніями Иосифа. Оно подробно объяснено и истолковано въ *Συναγῆγὴ τοῦ ἱεροσολ.* ed. Const. l'Empereur ab Oppruch. L. B. 1630 и въ *Mischna ed Surenh.* V, p. 322 sqq. и *Lightfoot, descriptio templi, Opp.* I, p. 549 sqq. (Оба съ чертежами. Наконецъ Гиртъ (*in Abhdl. der histor. phil. Classe der kgl. preuss. Akad. d. Wissensch.* 1816—17. Berl. 1819 стр. 9 sq.) представилъ описаніе съ чертежемъ, придерживающееся впрочемъ односторонне, только Иосифа.

²⁾ По Иосифу *de bell. jud.* I, 26, 1 и *Antiq.* IV. 11. 3) Иродъ, по видимому, распространилъ площадь храма, но изъ его неяснаго показанія не видно, что принадлежитъ времени Соломона и вообще времени до плѣна, и что сдѣлано въ разширеніи площади послѣ плѣна и во время Ирода. Ср. мое сочиненіе: *über d. Tempel Sal.* стр. 33 sq. Если остатки стѣны нынѣшняго Хараѣ-ель-Шерифа изъ колоссальныхъ камней на восточной и южной сторонѣ и на сѣверо-западномъ углу, точно изслѣдованные Робинзономъ, не принадлежать вѣку Ирода, а указываютъ на гораздо древнѣйшую архитектуру, — ту, которая была до плѣна; то Иродъ могъ разширить площадь храма только къ сѣверу, и потому все, что говоритъ Иосифъ Флавій объ этомъ разширеніи, Робинзонъ относитъ только къ площади замка Антонія, связанной съ площадью храма. Ср. Робинзона, *Palast.* II, стр. 89 я. 159 я. 166 sq. 384 sq. *Topographie Ierus.* стр. 68 sq. и *Neuere bibl. Forsch. in Pal.* стр. 304 sq.

³⁾ Мотивъ къ перестройкѣ у Иосифа (*Ant.* XV, 11, 1) высказываетъ самъ Иродъ въ рѣчи къ народу. Относительно приготовленій къ перестройкѣ Иосифъ упоминаетъ, что Иродъ назначилъ для